

ВЕЛИКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ

*22 лет от роду Ганс Дельбрюк отправился на войну. Солдатом.
Воевал он недолго, так как заразился тифом и попал в госпиталь.
А через год вернулся в родной университет писать диссертацию.*

*Он так и не стал полководцем. Но на поприще истории военного дела
ввязался в противостояние с самим Генеральным штабом Пруссии,
и сражения вокруг выдвинутой Дельбрюком идеи
о деление стратегии на измор и сокрушение
продолжались до самой его смерти.*

*Развивая стратегические идеи Клаузевица
и отстаивая свои взгляды в пылу полемики с Генеральным штабом,
Дельбрюк настолько погрузился в изучение военного искусства прошлого,
что все свои ученые занятия, в том числе и семинары, посвящал
исключительно этой теме. Причем развил для этой цели
совершенно новый в то время метод критики достоверности источников
по существу, исходя из стратегических и тактических познаний.*

*На этих семинарах выросло три поколения
историков и политиков. Появились сотни диссертаций —
и в военной науке произошел переворот,
сделавший ее, благодаря Дельбрюку, действительно наукой.*

*После первых 20 лет боев с лучшими умами военно-исторического отдела
Генерального штаба, в 1900 г. Дельбрюк выпустил в свет
4-х томный фундаментальный труд «История военного искусства
в рамках политической истории», которым надеялся поставить точку
в порядке затянувшейся войне идей и мнений.*

*Но только подлил масла в огонь.
Впрочем, книга обеспечила Дельбрюку почетное место
в ряду авторов «военной классики», а соответственно,
и в серии «Великие полководцы».*

Ганс Готлиб Леопольд
ДЕЛЬБРЮК

(1848—1929)

Ганс ДЕЛЬБРЮК

ИСТОРИЯ
ВОЕННОГО ИСКУССТВА
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН

ЭКМО

Москва 2015

Вступительная статья — *В. Карнацевич*

Разработка серии — *И. Осипов*

Оформление обложки — *Е. Вдовиченко*

Текст печатается по изданию: Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. В 7 т. М.: Гос. воен. изд-во, 1936—1939

Дельбрюк, Ганс.

Д29 История военного искусства с древнейших времен : [перевод с немецкого] / Ганс Дельбрюк. — Москва : Эксмо, 2015. — 496 с. : ил. — (Подарочные издания. Великие полководцы).

ISBN 978-5-699-73061-2

Первое издание этого фундаментального труда в начале XX века ознаменовало начало сражения, в которое вступил знаменитый немецкий историк Ганс Дельбрюк (1848—1929) с всесильным генеральным штабом Германской империи. Шквал критики, сотни исследовательских работ, 30 лет борьбы и споров... Но случилось невиданное: университетский профессор выиграл тридцатилетнюю войну против всех генералов, адмиралов, маршалов и других стратегических умов генерального штаба великой империи! Так благодаря Гансу Дельбрюку в изучении истории войн свершилась настоящая революция: на свет родилась подлинная военная наука, а фундаментальный труд Дельбрюка до сих пор внимательно изучают все, для кого вопросы стратегии и тактики являются жизненно важной необходимостью: военные, политики, бизнесмены. Автор внимательно прослеживает, как на протяжении веков развивалось военное искусство, совершенствовались тактика и стратегия противостояний. Как историк Дельбрюк скрупулезно описывает замыслы и планы великих стратегов, тщательно исследует театр военных действий великих сражений, подробно изучает тактические приемы и правила ведения войн. Как политик Дельбрюк последовательно выстраивает собственную концепцию: всемирная история – это прежде всего история войн; овладение военным искусством — главная задача для всех, кто участвует в политической жизни, и тех, кто принимает судьбоносные решения.

УДК 355.4
ББК 68

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

От Издательства

Труд Ганса Дельбрюка «История военного искусства» можно считать первым подлинно научным трудом по истории военного искусства. Ведь до Дельбрюка этот вопрос освещался почти исключительно с позиции сравнительно-лингвистической, а суть изложенного не ставилась под сомнение. Дельбрюк противопоставил этому методу свой критический подход, названный им самим Sachkritik, что можно понимать как «критика по существу».

Чтобы восстановить наиболее правдоподобный ход военных кампаний прошлого, Дельбрюк перебирает огромное количество письменных источников: хроники, документы, надписи и художественные произведения. Его эрудиция поражает! Но еще большее изумление вызывает то, как непринужденно пользуется он данными смежных дисциплин: демографии, экономики, географии, не брезгуя даже по необходимости соображениями психологическими или даже физиологическими. Автор строит гипотезы, высказывает догадки и формулирует выводы, да так, что ему удается удерживать внимание читателя на протяжении всей книги!

Возможно, одной из главных удач сочинения Дельбрюка является внимание к статистике. Автор скрупулезно, привлекая массу данных, подсчитывает, какой численности постоянное и резервное войско могла содержать та или иная держава, сколько человек могли выйти на поле известного сражения, каково было соотношение сил. Для этого он занимается социально-политической историей, приводит археологические выкладки, реконструирует систему снабжения, сам проходит километры по ратным полям давно минувших дней.

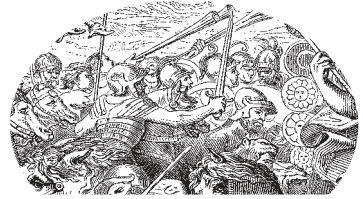
Выводы, к которым пришел автор, оказались революционными для его времени и вызвали шквал полемики, который притих только лет через тридцать. Впрочем, и современные историки продолжают спорить с Дельбрюком относительно некоторых его выводов. Но как бы там ни было, этот классический труд — одно из тех произведений, без которых невозможно изучать историю военного дела и великих полководцев прошлого.

СОДЕРЖАНИЕ

Ганс Дельбрюк и его
«История военного искусства»

В. Карнацевич

18

Раздел I АНТИЧНЫЙ МИР

Исходный момент

Исторические источники, дающие полное и ясное представление о событиях, начинаются лишь с эпохой Персидских войн. Зато с этого момента можно с помощью непрерывного ряда свидетельств проследить эволюцию вплоть до наших дней, причем каждый последующий период способствует освещению всех предыдущих.

29

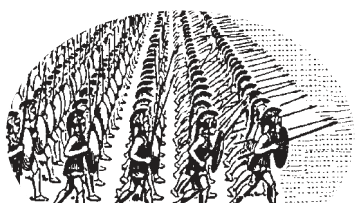
Часть первая. Перидские войны

32

Военно-историческое исследование — в тех случаях, когда это позволяют источники, — лучше всего начать с подсчета численности войск. Числа играют решающую роль не только для выяснения соотношения сил (хотя и это очень важно, ибо побеждает всегда большая масса, если разница в численности не выравняется храбростью и лучшим командованием у более слабого численно противника), но и безотносительно, сами по себе.

Глава I. Численность войск. Предварительные замечания	32
Глава II. Греческие вооружение и тактика	33
Глава III. Численность греческих войск. Итоги	38
Глава IV. Персидское войско	40
Глава V. Сражение при Марафоне	42
Глава VI. Фермопилы	48
Глава VII. Сражение у Артемисия	53
Глава VIII. Сражение при Саламине	55
Глава IX. Сражение при Платеях	59

Часть вторая.
Греция в период расцвета

В течение всего V в. до н. э. фаланга гоплитов, одержавшая победу над персами, оставалась основной формой греческой тактики и представляла собой естественную тактическую форму гражданского ополчения. Всадники и лучники должны были рассматриваться в Афинах как отборные отряды. Хотя материальное снаряжение лучника обходилось дешевле, чем снаряжение гоплита, зато стрелок из лука нуждался в значительно более интенсивном обучении, чтобы быть пригодным для боя.

<i>Глава I. Греческая тактика до пелопоннесской войны</i>	65
<i>Глава II. Стратегия. Перикл</i>	68
<i>Глава III. Наемники</i>	71
<i>Глава IV. Теория. Ксенофонт</i>	73
<i>Глава V. Эпаминонд</i>	75

Часть третья.
Македоняне

78 *Тактические идеи Эпаминонда были переняты и развиты царем Македонии Филиппом II. Здесь образовалась особая военная каста — аристократы, сражавшиеся на конях, — тогда как народ выставял только пельтастов, которые сражались без определенного тактического распорядка, рассматривались как вспомогательный род войск и не могли противостоять греческим гоплитам. Но так как собственно военная группа, группа знати, не могла быть многочисленной, то и вся Македония в древнейшие времена представляла собой очень слабое в военном отношении государство. Только прочный монархический строй, установленный царем Филиппом II, создал из этих элементов военную силу, которая вскоре превзошла всех соседей. Царь собрал средства, чтобы кроме греческих наемников, принятых им на службу, содержать также постоянное войско из своих подданных, дал им военное воспитание, нашел для этого войска новые и своеобразные формы ведения боя и развил тактическое искусство так, что оно стало новой отраслью военного искусства, превзошедшей греческое влияние.*

<i>Глава I. Македонское войско</i>	78
<i>Глава II. Александр и Персия. Бой на Гранике</i>	83
<i>Глава III. Сражение при Иссе</i>	86
<i>Глава IV. Сражение при Гавгамелах</i>	91
<i>Глава V. Сражение при Гидаспе</i>	95
<i>Глава VI. Александр как полководец</i>	100

Часть четвертая. Древний Рим

Римская историография, как и римская история, носит совсем иной характер, чем греческая. То, что на равнинах Средней Италии тактика конного боя была в древности более развита, чем в Средней Греции и на Пелопоннесе, явствует из самой природы вещей, а также из исторических преданий.

Основным принципом римской военной организации, как она сложилась еще при царях и удержалась при республике, мы должны признать всеобщую воинскую повинность в самой суровой и напряженной форме.

Военное напряжение Рима было тем суровее, что неизбежные издержки на выплату жалованья полевым войскам покрывались не из податей, взимаемых с каких-либо подчиненных городов, как это было в Афинах, а попросту налогами.

Глава I. Сословие всадников и фаланга.	104
Глава II. Манипулярная фаланга.	108
Глава III. Римское военное обучение, лагерное искусство и дисциплина.	112
Глава IV. Первая пуническая война.	115

Часть пятая. Вторая пуническая война

120 *Вторая Пуническая война сделала эпоху в истории военного искусства. До нее мы могли лишь принципиально установить тот факт, что из общей формы фаланги голлитов выделилась первая могучая ветвь римской, иначе говоря, специфически римской, манипулярной тактики. В крупных сражениях Второй Пунической войны эта тактика появилась в последний раз в наибольшем масштабе, оказалась несостоятельной и недолговечной; и тогда произошел переход к новым формам тактики, стяжавшей Риму, благодаря ее высокому техническому совершенству, на протяжении двух поколений владычество над всем миром.*

Введение.	120
Глава I. Сражение при Каннах.	121
Глава II. Основная стратегическая проблема второй пунической войны.	128
Глава III. Взгляд на стратегическую подготовку войны.	131
Глава IV. Рим получает перевес.	134
Глава V. Сражение при Заме (Нараггаре) и эшелонная тактика.	135
Глава VI. Ганнибал и Сципион.	139

Часть шестая. Римляне — завоеватели мира

Ко Второй Пунической войне примыкает и победа римлян над теми войсками, которые следует рассматривать как наследие Александра Македонского. 143

Причем в сражениях римлян против македонян особенно подчеркивается различие вооружения и тактики. Римляне, благодаря манипулам, расчленили старинную фалангу гоплитов, а затем, благодаря образованию трех эшелонов, сделали ее менее густой; копье заменили метательным оружием — дротиком (pilum) и ввели при атаке короткий острый меч. Македоняне же, наоборот, увеличили еще больше густоту фаланги и заменили короткое копье длинным — сариссой. Мир напряженно ожидал, какой способ ведения войны окажется более правильным.

Глава I. Римляне и македоняне	143
Глава II. Профессиональная армия и когортная тактика	144
Глава III. Митридат	150
Глава IV. Римляне и парфяне	152

Часть седьмая. Цезарь

156 *Цезарь довел военное искусство древности до высшей точки его развития, вследствие чего его самого следует считать величайшим в этом смысле мастером древней эпохи. Невзирая на то что мы, благодаря личным произведениям Цезаря, очень обстоятельно осведомлены о его походах, мы все-таки имеем только односторонний отчет о событиях. Даже передача событий гражданской войны людьми из лагеря Помпея и сторонниками сената расплывчата и ничтожна по сравнению с широко освещающими события рассказами Цезаря и его приверженцев, а о германо-галльской войне у нас имеются только свидетельства победоносных римлян. Этого не надо забывать. Чтобы хорошо уразуметь великого полководца и не менее великого «собственного историка» и на основе его описаний проникнуть в суть вещей, нужны познания относительно организации и тактики войска, понимание технических выражений, географические и топографические исследования, статистические определения численности войск. Все эти предварительные условия теперь уже настолько выполнены благодаря работе многих поколений филологов, археологов, историков и военных, благодаря путешествиям, раскопкам и методологическим сопоставлениям, что критика может отважиться вступить в бой с титаном, прямо посмотреть ему в глаза и заставить его раскрыть свою объективную сущность.*

Глава I. Поход против гельветов	156
Глава II. Ариовист	160
Глава III. Покорение бельгов	162
Глава IV. Верцингеториг	164
Глава V. Римское военное искусство в борьбе с варварами	167
Глава VI. Гражданская война в Италии и Испании	170
Глава VII. Поход в Грецию	175
Глава VIII. Сражение при Фарсале	178
Заключение	179

Раздел II ГЕРМАНЦЫ

Часть первая. Борьба римлян с германцами

Военные успехи зависят, не от одной, а от двух совершенно различных причин. Первая причина, несомненно, заключается в храбрости и физической пригодности отдельного воина; вторая причина — в прочности внутренней спайки между отдельными воинами в тактической единице. Если воинская масса обладает хотя бы умеренной дозой мужества и к этому присоединяется корпоративность, то это воинскую силу, перед которой принуждены отступить все проявления личной храбрости. 185

Римляне всегда побеждали не потому, что они были храбрее своих противников, а благодаря своей дисциплине. В древних германцах таилась громадная воинственная сила. Каждый отдельный германец в своей грубой, варварской, близкой к природе жизни воспитывал в себе наивысшую личную храбрость. А тесная спайка германской сотни, находившейся под начальством своего хунно, обладала такой прочностью, которую не могла превзойти даже самая строгая дисциплина римского легиона. Психологические элементы, составлявшие германскую сотню и римскую центурию, абсолютно различны, но результат их действия совершенно одинаков.

Глава I. Древнейший общественный строй германцев	185
Глава II. Военное искусство древних германцев	188
Глава III. Покорение Германии римлянами	190
Глава IV. Сражение в тевтобургском лесу	193
Глава V. Германик и Арминий	200
Глава VI. Кульминационная точка и окончание войны	205
Глава VII. Римляне и германцы в состоянии равновесия	210
Глава VIII. Внутренняя жизнь Римской императорской армии.	213
Глава IX. Упадок и разложение римского военного искусства	219

Часть вторая. Переселение народов

226

Согласно дошедшим до нас и господствующим взглядам, переселение народов явилось высшей точкой развития и решительным моментом борьбы римлян с германцами? Однако на самом деле это было не так. Борьба римлян

с германцами — в смысле военной истории — окончилась уже в III в. Хотя в конце этого столетия еще было живо римское военное дело, римское войско, но оно давало возможность лишь вести борьбу с германцами — не более того. Правда, еще существовало Римское государство, которое продержалось еще целое столетие.

Но те военные силы, на которые опирался этот государственный организм, уже не были римскими. Уже в IV в. государство охраняется не легионами; оно существует лишь благодаря тому, что отражает грозящих ему и теснящих его варваров при помощи других варваров, которых оно берет к себе на службу. Хотя борьба все еще остается борьбой между Римом и германцами, но это уже больше не борьба римлян с германцами. Воины, которые ведут борьбу,— это германцы и другие варвары, гунны или славяне, которые ведут борьбу с себе подобными.

Глава I. Римская империя с германскими солдатами	250
Глава II. Сражение при Страсбурге (357 г.)	252
Глава III. Сражение при Адрианополе 9 августа 378 г.	255
Глава IV. Народные армии и их миграции	259
Глава V. Расселение германцев в Римской империи	263

Часть третья. Император Юстиниан и готы

В VI в. нашим взором ясно и отчетливо выступает перед процесс превращения древних императорских легионов в шайки наемников. С того самого момента, как древнее римское войско начинает превращаться в варварское, раздаются жалобы на требования солдат и на тот вред, который они причиняют стране. Если приказ императора Аврелиана (умер в 275 г.) требовал: «Пусть никто не похитит чужого петушка и никто не дотронется до чужой овцы. Пусть никто не унесет виноградной лозы, не обмолотит чужого хлеба и не требует масла, соли, дров, но будет доволен своим хлебом», то в войсках VI в. уже едва ли поднимался шум из-за таких мелочей, что солдат прихватил с собой курицу, овцу, несколько виноградин или потребовал себе масла, соли или дров.

В войсках Юстиниана, наряду с отрядами гипасистов, национальный состав которых неясен, мы находим самые разнообразные племенные ополчения: гуннов, армян, исавров, персов, герулов, лангобардов, гепидов, вандалов, антов, славян, арабов, мавров и массагетов.

Полководцы и генералы являются в эту эпоху окружены войсками, которые ими завербованы их собственным именем. Смысл заключается в том, что наемниками легче управлять, если предводитель является в то же время и предпринимателем, посредником, организующим военное дело.

Действующие войска незначительны, но непосредственная боевая сила, боеспособность этих пестрых войсковых отрядов не оставляла желать лучшего.

Основным недостатком этого войска был недостаток дисциплины.

Глава I. Военное дело при Юстиниане	244
Глава II. Сражение при Тагине (552 г.)	249
Глава III. Сражение при Везувии (553 г.)	258
Глава IV. Сражение при Касилине (554 г.)	261
Глава V. Стратегия	265

Часть четвертая.
Переход к Средним векам

269

Германские племена, расположившиеся в римских провинциях, были расквартированными войсками, но не крестьянами, искавшими землю. Держа власть в своих руках, они создали новые государственные порядки и новые государственные организмы, причем сами составляли их вооруженную силу. Остгот Теодорих сознательно стремился к тому, чтобы сохранить свой народ в качестве военного сословия в среде римской культуры. Готы продолжали жить на чужой почве, подчиняясь собственным законам. Ни один гот не имел права занимать гражданской должности, как ни один римлянин не мог быть солдатом. С максимальной строгостью сохранялось положение, гласившее, что германец является солдатом и профессиональным воином. Но среди франков мы с самого начала находим иные отношения. Здесь никогда не производилось раздела земель и никогда не делалось попыток сохранить военную силу при помощи длительного отделения друг от друга этих двух народных элементов: франков и римлян. Военная служба в качестве всеобщей повинности всех подданных в государстве франков имела такое же значение, какое она имела у римлян.

Глава I. Организация военного дела в романо-германских государствах 269
Глава II. Эволюция тактики 272
Глава III. Упадок первоначальной германо-романской военной организации . . 273
Глава IV. Происхождение ленной системы 275

Раздел III.
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Часть первая.
Карл Великий и его потомки

Германские полчища вторглись некогда в римские провинции, сопровождая свое нашествие чудовищными насилиями и разрушениями. Полонив всемирную империю, они как бы заключили ее в тонкую оболочку, что в конечном счете привело к образованию новой римско-германской государственности. В королевстве франков была найдена форма длительного поддержания в военном сословии годности к боевому использованию. Этой формой был вассалитет, или ленная система, т. е. обращение воинов в вассалов посредством пожалования им земельных владений (лен). С таким войском династия Каролингов спасла государство от ислама, а затем и восстановила его трудом нескольких поколений.

283

Глава I. Карл Великий. 283
Глава II. Покорение саксов 285
Глава III. Империя каролингов. Норманны и венгры 291

Часть вторая.
Завершенное феодальное государство

296

Великое переселение народов разрушило строгое понятие о древней государственности. Из того факта, что полководцы-варвары, благодаря собственной силе, захватывают власть, еще не следует, что они в состоянии тотчас же создать новый, проникнутый единой мыслью государственный строй. Даже самое крепкое из новообразований — Франкская монархия — не поднимается выше понятия династического семейного владения, и это владение было в конце концов вырвано из рук первоначального владельца новой восходящей фамилией — Каролингами.

Четыре великих следовавших один за другим правителя из этого рода — Пипин Майордом, Карл Мартелл, Пипин Короткий и Карл Великий — снова восстановили империю, вдохнули в нее частицу единой государственной мысли и, наконец, раздвинули ее границы до размеров западного царства. Но после смерти Карла Великого королевство Каролингов распалось еще быстрее, чем некогда королевство Меровингов.

Так почему же, собственно, преемники Карла утвердились на менее долгий период, чем преемники Хлодвига, если Карл оставил после себя более могущественное и в духовном отношении выше стоящее государство, чем Хлодвиг?

Глава I. Государственные образования на развалинах империи каролингов.	296
Глава II. Сражение на Лехфельде 10 августа 955 г.	298
Глава III. Покорение англосаксов норманнами	303
Глава IV. Норманнский военный строй в Англии	308
Глава V. Византия	310
Глава VI. Арабы	314

Часть третья.
Середина Средних веков

319

В Каролингской империи дворянство, в смысле аристократии, состояло из крупных землевладельцев, занимавших вместе с тем высокие должности при дворе и управлявших графствами, причем оно не представляло собой вполне замкнутого сословия и еще не получило определенного значения в государственно-правовом отношении. Понятие «благородный» приближалось к понятию «свободный». Вместе с тем это понятие все более расходилось с понятием «воин», так как, с одной стороны, в военное сословие входило все большее число несвободных и, с другой, — многие свободные, покидая военное сословие, превращались в крестьян.

До XI в. как свободное, так и несвободное военное сословие романских и германских стран мы должны представлять себе как слой населения, стоящий на невысокой

социально-экономической ступени, живущий в таких же условиях, как и остальная масса горожан и крестьян.

Но, начиная с XII в. и до конца Средневековья, мы замечаем, как социальные различия, известные нам до тех пор в качестве фактических, начинают фиксироваться юридически; расплывчатые до тех пор границы сословий определяются твердыми линиями; сначала высшее дворянство, а затем и низшее становится строго замкнутым сословием.

Глава I. Рыцарство как сословие	319
Глава II. Рыцарство с военной точки зрения.	328
Глава III. Наемники.	333
Глава IV. Стратегия.	337
Глава V. Итальянские коммуны и Гогенштауфены.	339
Глава VI. Завоевание Пруссии Тевтонским орденом	348
Глава VII. Английские лучники. Завоевание Уэльса и шотландии Эдуардом I . .	352

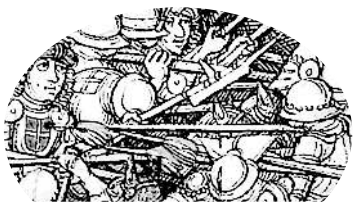

Часть четвертая. **Позднее Средневековье**

355 *В военном деле XIV и XV вв. приносят ряд новых явлений. Они не приводят старые формы к совершенно новым путям непрерывного развития; они не находятся также в органической связи между собой. Собственно говоря, они представляют собой единичные явления, которые или вновь отмирают (как, например, развитие сражения стрелков и спешивание рыцарей в соединении с лучниками), или же приобретают значение только через сотни лет (как, например, изобретение огнестрельного оружия или неожиданный, как появление кометы, факт победы городской и крестьянской пехоты над рыцарской армией, или своеобразное явление гуситов).*

Как ни значительны эти явления, все же они не оказались отправной точкой для основательного изменения военного дела; знакомые уже нам основные черты его сохраняются или вновь появляются в несколько измененном виде до самого конца Средневековья.

Глава I. Сражения в строю фаланги. Городское и крестьянское (народное) ополчение	355
Глава II. Спешенные рыцари и лучники	358
Глава III. Османы.	365
Глава IV. Гуситы	370

Часть пятая. Швейцарцы

377

Когда в VIII и IX вв. и в германских частях Франкского государства произошло разделение на сословия — военное и трудящееся, на равнинах при развивавшемся земледелии сохранились большие общинные марки. Марковая община оказывается объединением настолько прочным, что даже если марка состояла из крепостных, она осталась крепкой, сплоченной общиной, зависимость которой на практике была столь малообременительной, что она немногим отличалась от свободы. Географический и экономический моменты создали основу не только для сохранения крепкого организма таких поземельных общин, то и способствовали сохранению и поддержанию в них воинственного духа.

Несмотря на низведение крестьян до наследственных крепостных, кантонам Ури (в 1231 г.) и Швицу (в 1240 г.) удалось получить вольную грамоту, где было определено, что они не подчинены ни графской, ни какой-либо другой феодальной власти, а подвластны непосредственно общегосударственному правительству. Императорские вольные грамоты принесли кантонам мало пользы, но их значение в том, что этим крестьянам удалось противостоять господству рыцарей. Позднее эти и несколько других кантонов заключили между собой союз, и, хотя тогда они еще далеки были от попытки добиться самостоятельности, все же их граф обходился с ними осторожно и мягко даже тогда, когда он сам вступил на королевский престол.

Введение	377
Глава I. Сражение у Моргартена 15 ноября 1315 г.	379
Глава II. Сражение при Лаупене 21 июня 1339 г.	381
Глава III. Сражение при Земпахе 9 июля 1386 г.	384
Глава IV. Военная организация союзных кантонов	386
Заключение	389

Раздел IV НОВОЕ ВРЕМЯ

Часть первая. Военное искусство в эпоху возрождения

393

Уже давно наряду с тяжелой, одетой в латы кавалерией вступали в бой не только стрелки, но и вооруженные холодным оружием пехотинцы, оказывавшие рыцарям поддержку в бою. Шаг вперед, который надо было сделать, и реформа, которую надо было провести, заключались в том, чтобы значительно увеличить численность этих пехотинцев, служивших до сих пор лишь вспомогательным родом войск, и сплотить их в одну сомкнутую колонну.

Полным успехом увенчалась эта реформа только у двух народов: у немцев и испанцев.

Глава I. Образование пехоты в Европе	393
Глава II. Огнестрельное оружие. Изобретение пороха и стрельбы	398
Глава III. Внутренняя организация наемных войск	406